
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

С. П. КАРПОВ

ЛАТИНСКАЯ
РОМАНИЯ

УДК 94(4)"11/14"
ББК 63.3(0)4
К 265

Карпов С. П.

К 265 Латинская Романия / С. П. Карпов. – 2-е изд., доп. – СПб.: Алетейя, 2024. – 322 с. – (Новая Византийская библиотека. Исследования).

ISBN 978-5-00165-875-7

В книге известного отечественного медиевиста и византиниста С. П. Карпова впервые в комплексе исследуется история государств, основанных в XII–XV вв. западноевропейскими рыцарями, а также венецианцами, генуэзцами, каталанцами на завоеванных у Византии или полученных по договорам территориях. Земли Латинской Романии были разбросаны на большом пространстве – от Адриатики до Северного Причерноморья. Их судьбы причудливо переплелись с историей соседних стран и народов, включая Палеологовскую Византию, Золотую Орду, Древнюю Русь... Среди них – и крупные феодальные сеньории (типа Ахейского княжества) и торговые поселения, превращавшиеся подчас в большие города (Каффа, Пера), и небольшие фактории и замки на «чужой» земле. Книга, построенная как система очерков, знакомит читателя с феноменом Латинской Романии, ее своеобразной культурой, с дорогами, связывавшими Запад и Восток, с судьбами людей той далекой эпохи. Среди них и свидетели захвата Константинополя турками в 1453 г., и знатные патриции, служившие трапезундским императорам, и генуэзские консулы, и дерзкие пираты. В книге широко использованы неизданные документы Венецианского, Генуэзского архивов, Петербургских рукописных собраний. Большое внимание уделено межэтническим отношениям, проблемам семьи и брака, формированию новой культуры на основе синтеза византийских и западноевропейских традиций, борьбе и сотрудничеству греков и «латинян» в период классического средневековья.

Книга предназначена специалистам, студентам гуманитарных факультетов вузов, а также самому широкому кругу читателей. Она познакомит Вас с неизвестной стороной истории Византии и Запада.

УДК 94(4)"11/14"
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-00165-875-7

9

7 8 5 0 0 1 6 5 8 7 5 7

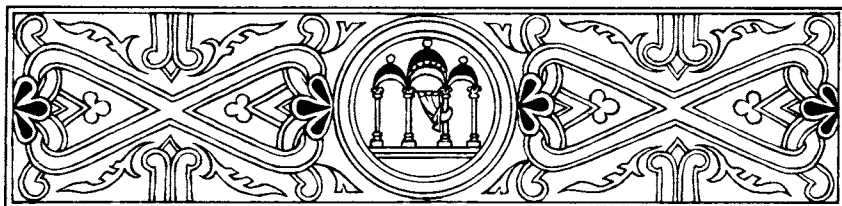
@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© С. П. Карпов, 2024

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Предисловие ко 2 изданию «Латинской Романии»	8
Часть 1. Феномен Латинской Романии	10
Латинская Романия	10
Культура Латинской Романии	44
Византийское содружество и Латинская Романия: развитие или эрозия идеологием?	123
Часть 2. Дороги Латинской Романии	128
Из Европы в Азию через Черное море	128
Древнейшие постановления Сената Венецианской республики о навигации в Черное море	138
Порты Пелопоннеса в системе навигации венецианских торговых галей в Черное море (XIV–XV вв.)	149
Венецианский документ XV в. о торговой навигации в Восточном Средиземноморье	163
What is a ciguda/ciguta? On the Venetian navigation in the Azov Sea in the fourteenth fifteenth centuries	171
Часть 3. Люди и обстоятельства	178
Итальянские «бароны» трапезундских императоров	178
Консулы генуэзской Каффы перед судом и наветом	208
Бабилано Джентиле / Паллавичино и падение Константинополя в 1453 г.	217
Дело об убийстве на Крите в 1382 г.	224
Охота за людьми. Черноморское пиратство в XIV–XV веках	236
Межэтнические отношения и смешанные браки на окраине Латинской Романии (Тана, XIV–XV вв.)	248
Иск брата Георгия: неизвестные документы Генуэзской судебной курии в Трапезунде	268
An unknown letter of a Venetian Doge on Trade and Conflicts in Trebizond (1445)	277
Генуэзские нотариусы Каффы конца XIII в.	281
Что и как праздновали в Каффе в XV в.?	288
Список сокращений	298
Указатель имен	300

Часть I

ФЕНОМЕН ЛАТИНСКОЙ РОМАНИИ

Латинская Романия¹

Трагические события апреля 1204 г. отдали Константинополь в руки участников Четвертого крестового похода². Катастрофа, казавшаяся многим современникам столь неожиданной и невероятной, была подготовлена длительным процессом децентрализации Византии, усилившимся с конца XII в.³ В 1204 г. западноевропейские рыцари и

¹ Первоначальная публикация (с сильно сокращенным библиографическим аппаратом) в кн.: Культура Византии. XIII – первая половина XV в. М., 1991. С. 12–31.

² Из многочисленнейших работ о Четвертом Крестовом походе назовем лишь последнюю, синтезирующую результаты многих исследований при четко выраженной собственной позиции авторов: *Queller D.E., Madden Th.E. The Fourth Crusade. The Conquest of Constantinople. 2 ed. Philadelphia, 1997.* Наиболее полное обобщение всей истории крестовых походов, появившееся в последние годы: *Richard J. Histoire des Croisades. Paris, 1996.*

³ *Удальцова З.В. Центробежные и центростремительные силы в византийском мире (1071–1261) // XVe Congr. Int. d'Études Byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976; Каждан А.П. Центростремительные и центробежные силы в византийском мире (1081–1261 гг.) // Ibid; Oikonomidès N. La décomposition de l'Empire Byzantin à la veille de 1204 et les origines de l'Empire de Nicée: à propos de la "Partitio Romaniae" // Ibid.; Savvides A.G.C. Βυζαντινά στασιαστικά και αυτονομιστικά κινήματα στα Δωδεκάνησα και στη Μικρά Ασία 1189 – с.1240 μ.Χ. Athenai, 1987; idem. Internal Strife and Unrest in Later Byzantium, XI th – XIII th Centuries (A.D. 1025–1261). The Case of Urban and Provincial Insurrections (Causes and Effects) // Σύμμεικτα. 1987. Т. 8. Σ. 237–274; Cheynet J.-C. Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210). Paris, 1990. [Byzantina Sorbonensia, 9].*

венецианцы подписали договор о разделе земель империи Романии, ставший юридической основой предстоящих территориальных захватов⁴. Впрочем, они начались еще ранее. С 1185 г. Ионические острова, Кефалиния, Закинф и Итака были отторгнуты у Византии норманнским королем Вильгельмом II (с 1194 г. там утвердилась итальянская династия Орсини). В 1191 г. английский король Ричард Львиное Сердце захватил Кипр, затем продал его госпитальерам, которые, в свою очередь, через год уступили остров бывшему иерусалимскому королю Ги де Лузиньяну. Но после 1204 г. завоевания византийских земель осуществлялись планомерно, что привело к созданию целой сети «латинских» государств и владений на значительной части бывшей империи ромеев. Этот процесс не завершился в начале XIII в. Постепенно ослабевая, перемежаясь с греческой «реконкистой» утраченных территорий, он продолжался вплоть до XV в., когда предел ему положила османская экспансия.

Совокупность владений западноевропейских феодалов, а также итальянских морских республик, Генуи и Венеции, на территории Византии получила название Латинской Романии⁵. Ее крупнейшими государствами были: Латинская империя с центром в Константинополе (1204–1261)⁶, Фессалоникское государство (1204–1224, с 1209 г. королевство)⁷, Ахейское (Морейское) княжество на Пелопоннесе

⁴ Carile A. *Partitio terrarum Imperii Romaniae* // SV. 1966. T. VII. P. 125–305.

⁵ К вопросу о термине см.: Wolff Lee R. *Romania: the Latin Empire of Constantinople* // *idem*. *Studies in the Latin Empire of Constantinople*, 1976, N II. P. 1–32; Thiriet F. *La Romanie Vénitienne au moyen âge*. Paris, 1959 (repr.: 1975). P. 1–3; Carile A. *Impero romano e Romania* // *La nozione di “Romano” tra cittadinanza e università*. Napoli, 1984. P. 247–261.

⁶ См. о ней: Belin F.A. *Histoire de la latinité de Constantinople*. Paris, 1894; Gerland F. *Geschichte des lateinischen Kaiserreiches von Konstantinopel*. Hamburg, 1905; Longnon J. *L’Empire Latin de Constantinople et la Principauté de Morée*. Paris, 1949; Wolff R.L. *Studies in the Latin Empire of Constantinople*. London, 1976; Carile A. *Per una storia dell’Impero latino di Costantinopoli*. Bologna, 1978; Данчева-Василева А. *България и Латинската империя (1204–1261)*. София, 1985; *The Latin Empire. Some Contributions* / ed. by V.D. van Aalst, K.N.Cigaar. Hernen, 1990; Lock P. *The Franks in the Aegean*. London; New York, 1995.

⁷ Wellas M.P. *Das westliche Kaiserreich und das lateinische Königreich Thessalonike*. Athena, 1987; Bredenkamp F. *The Byzantine Empire of Thessaloniki (1224–1242)*. Thessaloniki, 1996.

(1205–1432)⁸, Афинская сеньория (1205–1456, с 1260 г. – герцогство)⁹, владения рыцарского духовного ордена госпитальеров (иоаннитов) на Родосе и островах Додеканеса (1306–1522)¹⁰. Помимо крупных государств, на территории Греции было немало семейных держаний, как графства Водоницы и Салоны, обычно зависевших от сеньоров Афин или Фив. Таким образом, Южные Балканы представляли собой пеструю картину различных «франкских» и греческих владений¹¹. Несколькое особое положение занимало Кипрское королевство Лузиньянов (1192–1489), унаследовавшее традиции государств крестоносцев в Святой Земле¹².

⁸ *Bon A.* La Morée franque. Recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1205–1430). Paris, 1969; *Медведев И.П.* Мистра. Л., 1973; *Ilieva A.* Frankish Morea (1205–1262). Athens, 1991.

⁹ *Setton K.M.* Athens in the Middle Ages. London, 1975

¹⁰ *Delaville le Roulx J.* Les Hospitaliers en Terre Sainte et à Chypre (1100–1310). Paris, 1904; *idem.* Les Hospitaliers à Rhodes jusqu'à la mort de Philibert de Naillac (1310–1421). Paris, 1913 (repr.: London, 1974); *Luttrell A.* The Hospitallers in Cyprus, Rhodes, Greece and the West (1291–1440). London, 1978; *idem.* The Hospitallers of Rhodes and their Mediterranean World. London, 1992.

¹¹ Лучшей обобщающей работой о «франкской Греции» в целом на сегодняшний день является кн.: *Lock P.* The Franks... См. также важные исследования о государствах крестоносцев в различных частях Балкан и Эгеиды: *Buchon J.A.* Histoire des conquêtes et d'établissement des Français dans les États de l'ancienne Grèce sous les Villehardouin à la suite de la Quatrième croisade. Paris, 1846. Т. 1; *Miller W.* The Latins in the Levant. A History of Frankish Greece (1204–1566). London, 1908; *Loenertz R.* Byzantina et Franco-Graeca. Roma, 1970–1978. Т. 1–2; *Jacoby D.* La Féodalité en Grèce médiévale. Paris, 1971; *idem.* Société et démographie à Byzance et en Romanie latine. London, 1975; *idem.* Social Evolution in the Latin Greece // A History of the Crusades / ed. K.M. Setton. Madison, 1989. Vol. VI. P. 175–221; *Topping P.* Studies on Latin Greece A.D. 1205–1715. London, 1977; *Dennis G.T.* Byzantium and the Franks, 1350–1420. London, 1982; *Μπούτσικας Α.* Η Φραγκοκρατία στην Ηλεία, 1205–1428. Athenai, 1985; *Kordoses M.S.* Southern Greece under the Franks (1204–1262). Ioannina, 1987; *Latins and Greeks in the Eastern Mediterranean after 1204 // Mediterranean Historical Review*, 1989. Т. 4; *Kedar B.Z.* The Franks in the Levant, 11th to 14th Centuries. London, 1993; *Ченцова В.Г.* Города Греции в системе торговых связей Восточного Средиземноморья (XIII–XV вв.). Автореф. канд. дисс. М., 1995. Общий обзор состояния исследований по истории Латинской Романии в последние годы см.: *Balard M.* État de la recherche sur la Latinocratie en Méditerranée Orientale // *Ricchi e Poveri nella Società dell'Oriente Grecolatino. Simposio Internazionale / a cura di Chryssa A. Maltezos.* Venezia, 1998. P. 17–36.

¹² *Mas-Latrie L., de.* Histoire de l'île de Chypre sous le règne des princes de la maison de Lusignan. Paris, 1852–1861. Vol. 1–3; *Hill G.* A History of Cyprus.

Большое стратегическое и торговое значение имели приобретения Венецианской республики. Помимо части Константинополя, Венеция удерживала купленный у одного из вождей Четвертого крестового похода и будущего правителя Фессалоники Бонифация Монферратского остров Крит (1206–1669)¹³, а также остров Корфу (1207–1214, 1386–1797), важнейшие порты Южного Пелопоннеса Корон и Модон (1207–1500), крепости Навплий (1389–1540), Аргос (1394–1463), Навпакт (Лепанто, 1407–1499 гг.), Моневасию (1464–1540). Короткое время, с 1395 по 1402 г., венецианцы управляли Афинами. В 1209–1211 гг. Венеция установила свой протекторат над тремя ломбардскими сеньорами (терциариями), правившими Негропонтотом (Эвбеей), а с 1390 по 1470 г. непосредственно включила остров в состав своих колониальных владений. Ряд городов, правда недолго, принадлежал Венеции и в Малой Азии, главным образом близ Геллеспонта, Это Лампсак, Галлиполи и Ираклия (1205/6–1224/5).

Создавая свою колониальную империю, Республика Св. Марка ограничивалась прямым захватом тех территорий, которые являлись узловыми пунктами мировой коммерции, имели решающее значение для установления торговой монополии Венеции в Восточном Среди-

Cambridge, 1948. Vol. II, Parts 1-2 (repr.: London, 1972); *Richard J.* Les relations entre l'Occident et l'Orient au Moyen Âge. London, 1977; *idem.* Croisés, missionnaires et voyageurs. Les perspectives orientales du monde latin médiéval. London, 1983; *idem.* Croisades et États latins d'Orient. London, 1992; *Kyrris C.* History of Cyprus. Nicosia, 1985; *Близнюк С.В.* Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре, 1192–1373. М., 1994; *Ιστορία της Κύπρου.* Nicosia, 1995–1996. Т. 4–5; *Coureas N.* The Latin Church in Cyprus, 1195–1312. Ashgate, 1997; *Edbury P.* The Kingdom of Cyprus and the Crusades, 1191–1374. Cambridge, 1991; *idem.* Kingdoms of the Crusaders. From Jerusalem to Cyprus. Ashgate, 1999; *Les Lusignans et l'Outre-Mer.* Poitiers, 1995.

¹³ О венецианском Крите см.: *Borsari S.* Il dominio veneziano a Creta nel XIII secolo. Napoli, 1963; *Zachariadou E.A.* Trade and Crusade. Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin (1300–1415). Venice, 1983; *Gallina M.* Una società coloniale del Trecento. Creta tra Venezia e Bisanzio. Venezia, 1989; *Maltezou Chr. A.* The Historical and social context // *Literature and Society in renaissance Crete* / ed. D. Holton. Cambridge, 1991. P. 17–47; *eadem.* Creta fra la Serenissima e la Superba // *Oriente e Occidente tra medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto.* Acqui Terme, 1997. Т. 2. P. 763–774; *eadem.* Η Κρήτη στη διάρκεια της περιόδου της Βενετοκρατίας (1211–1669) // *Κρήτη. Ιστορία και Πολιτισμός.* Κρήτη. 1988. Т. 2. Σ. 105–161; *Venezia e Creta. Atti del Convegno int. di studi / a cura di G. Ortalli.* Venezia, 1998 (там и библиография осн. исследований).

земноморье. На большие территориальные приобретения не хватало людских и материальных ресурсов. Поэтому Венеция первоначально поощряла колониальные захваты, предпринимавшиеся отдельными патрицианскими семействами, предоставляя им право на собственные средства снаряжать экспедиции и овладевать беззащитными островами Эгеиды. Таким способом Марко Санудо основал герцогство Архипелага (1207–1566), включавшее наиболее значительные острова Киклад Наксос, Парос, Тиру, Милос, Сифнос, Андрос (в 1207 г. переданный во фьеф другому патрицию, Марино Дандоло) и др. Филокало Навагайозо в 1207 г. захватил остров Лемнос, оставшийся во владении его потомков до 1277–1279 гг., когда он вновь перешел под власть Византии, вместе с Кеей, Серифосом, Тирой и пр. Еще одной островной династией стал род Гизи, завоевавший в 1207 г. Спорады (Скирос, Скиафос и Скопелос), а также Тинос и Миконос. Род Веньеров до 1363 г. коллективно владел островом Китира. Первоначально независимые, враждовавшие друг с другом правители Эгеиды, стремившиеся к самостоятельности и потому приносившие сначала оммаж латинскому императору (как Санудо в 1207 г.), или иным государям, постепенно признали протекторат Венеции, а принадлежавшие им острова либо включались в состав прямых владений Республики (как, например, земли Гизи в 1390 г.), либо раздавались в качестве феодальных держаний. Последним крупным приобретением Венеции стал Кипр (1489 г., под протекторатом Республики с конца 60х годов XV в.)¹⁴. В годы существования Латинской империи (1204–1261) венецианские купцы, как показал недавно Д. Якоби, развернули в Константинополе активную предпринимательскую деятельность и располагали значительными капиталами¹⁵. В XIV в. Венеция смогла также закрепиться в При-

¹⁴ О Венецианской Романии см.: *Соколов Н.П.* Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963; *Thiriet F.* La Romanie Vénitienne...; *idem.* Études sur la Romanie gréco-vénitienne (Xe–XVe siècles). London, 1977; *Loenertz R.J.* Byzantina...; *Borsari S.* Studi sulle colonie Veneziane in Romania nel XIII secolo. Napoli, 1966; *Maltezou Chr.* Ο θεσμός του εν Κωνσταντινουπόλει Βενετού βαίλου (1268–1453). Athenai, 1970; *Frazee Ch., Frazee K.* The Island Princes of Greece. The Dukes of the Archipelago. Amsterdam, 1987; *Ravegnani G.* La Romania Veneziana // La Storia di Venezia dalle origini alla caduta della Serenissima. T. 2: L'età del Comune / a cura di G. Cracco-G. Ortalli. Roma, 1995. P. 183–231; *Jacoby D.* La Venezia d'Oltremare nel secondo Duecento // *ibid.*, P. 263–269.

¹⁵ *Jacoby D.* Venetian Settlers in Latin Constantinople (1204–1261). Rich or Poor? // *Ricchi e Poveri...* P. 181–204.

черноморье, где устроила укрепленные фактории в Трапезунде и Тане, выдерживая жесткое сопротивление соперников-генуэзцев¹⁶.

Генуя не являлась участницей Четвертого крестового похода. Ее проникновение на византийскую территорию было облегчено мирным договором с никейским императором Михаилом VIII Палеологом (1261 г.), вскоре после этого соглашения отвоевавшим Константинополь. Генуэзцы основали крупные фактории, превратившиеся затем в большие, хорошо укрепленные городские центры: Перу в Галате (1267–1453) и Каффу (Феодосию) в Крыму (60е годы XIII в. – 1475 г.). Все побережье Черного моря было усеяно генуэзскими поселениями, факториями, крепостями, лежащими часто на территории, принадлежавшей местным греческим, мусульманским и грузинским правителям. Их предоставление регулировалось первоначально договорами с ханами Золотой Орды, трапезундскими и византийскими императорами, но постепенно они расширяли свою автономию, обретая, как Каффа или Пера все большую автономию, в том числе, и от метрополии. Так в Крыму возникла генуэзская Газария – комплекс городов, крепостей и деревень (казалий), находившихся под юрисдикцией консула Каффы. Наибольшее значение там играли мощные крепости Солдайи (Судак), Чембало (Балаклава) и Воспоро (Керчь). В Западном Причерноморье генуэзцы опирались на фактории, расположенные в устьях главных рек – Днепра (Илличе), Днестра (Монкастро – Белгород), Дуная (Килия, Ликостомо). В Восточном – на Тану (Азов), Матрегу (Тмутаракань, на Таманском полуострове), Мапу (Анапа), Севастополис (Сухуми), Фассо (Поти), Ло Вати (Батуми). Наконец, в Анатолии генуэзцы создали важнейшие торговые фактории в Трапезунде, Синопе, Симиссо (Самсун), Самастро (Амастриде, Амасре), Понтираклии (Эрегли). Многие из них являлись терминалами сухопутных дорог

¹⁶ Ковалевский М.М. К ранней истории Азова. Венецианская и генуэзская колонии в Тане в XIV веке // Труды XII Археологического съезда в Харькове, 1902. М., 1905. Т. 2. С. 109–174; Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971; *Berindei M., Veinstein G.* La Tana-Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane (fin XIIIe – milieu XVIe siècle) // *Turcica*, 1976, Т. VIII/1. P. 110–201; *Papacostea Ş.* «Quod non iretur ad Tanam». Un aspect fondamental de la politique Génoise dans la Mer Noire au XIVe siècle // *RESEE*. 1979.Т.XVII, N 2. P. 201–217; *Martin M.* The Venetians in the Black Sea: a general Survey // *Rivista di Bizantinistica*. 1993. Т. 3. P. 227–248; *Карпов С.П.* Путиями средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., 1994. См. также прим. 17.

к побережью и имели большое значение не только в местной, но и в международной посреднической торговле. Каффа и Тана, кроме того, были главными центрами работорговли в регионе¹⁷. В Эгейском море генуэзцам принадлежали остров Хиос (1346–1566) и Фокея с богатыми месторождениями квасцов. С 1384 по 1464 г. они владели также крупнейшим портом Кипра Фамагустой. Генуэзская фамилия Гаттилузи правила островами Митилена (Лесбос, 1355–1462 гг.), Фасос (с 1427 г.), Лемнос (с 1453/6 г.), Самофракия и Имврос (1409–1456), городом Энос на Фракийском побережье (с 1383 г.)¹⁸.

Характерной особенностью генуэзской колонизации было то, что она осуществлялась в основном не государством (слабым и раздираемым внутренними противоречиями), а различными объединениями

¹⁷ *Мурзакевич Н.Н.* История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837; *Heyd W.* Histoire du commerce du Levant au moyen âge. Paris, 1885–1886. Т. 1–2; *Bratiani G.* Recherches sur le commerce Génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle. Paris, 1929; *Зевакин Е.С., Пенчко Н.А.* Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. 1938. Т. 3. С. 72–129; *Malowist M.* Kaffa – kolonia geneńska na Krymie I problem wschodni w latach 1453–1475. Warszawa, 1947; *Якобсон А.Л.* Крым в средние века. М., 1973; *Karpov S.P.* L' impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma, 1204–1461. Rapporti politici, diplomatici e commerciali. Roma, 1986; *Gjuzelev V.* Medieval Bulgaria. Byzantine Empire. Black Sea – Venice-Genoa. Villach, 1988; *Гюзелев В.* Очерки върху историята на Българския североизток и Черноморието (края на XII – началото на XV век). София, 1995; *Strässle P.M.* Der internationale Schwarzmeerhandel und Konstantinopel 1261–1484 im Spiegel der sowjetischen Forschung. Bern- Frankfurt a.M., NY-P., 1990; *Balard M.* Byzance et les régions septentrionales de la mer Noire (XIIIe–XVe siècles). // Revue Historique, 1993, t.288, N 1, p. 19–38; *Еманов А.Г.* Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень, 1995; *он же.* Образование городской коммуны Кафы (до сер. XV в.). Автореф. докт. дисс. Екатеринбург, 1997; *Cristea O.* Bibliografia istorică românească a Mării Negre. București, 1996; Причерноморье в средние века / под ред. С.П. Карпова. М.-СПб., 1991–1998. Вып. 1–3. См. также прим.18.

¹⁸ О Генуэзской Романии см.: *Lopez R.S.* Storia delle colonie genovesi nel Mediterraneo. Bologna, 1938 (repr.: Genova, 1997); *idem.* Su e giù per la storia di Genova. Genova, 1975; *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle). Roma-Genova, 1978, Т. I–II; *idem.* La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe–XVe siècles). London, 1989; *Stringa P.* Genova e la Liguria nel Mediterraneo: insediamenti e culture urbane. Genova, 1982; *Balletto L.* Genova Mediterraneo Mar Nero (secc. XIII–XV). Genova, 1976; *Pistarino G.* I Gin dell'Oltremare. Genova, 1988; *idem.* Genovesi d'Oriente. Genova, 1990; *idem.* I Signori del mare. Genova, 1992; *Basso E.* Genova: un impero sul mare. Cagliari, 1994.

генуэзских граждан-предпринимателей, патрицианских и пополанских семейств (альберги), торговыми компаниями, ассоциациями финансистов – кредиторов государства (компере), специально создаваемыми обществами по эксплуатации доходов той или иной территории (маоны, особенно известна маона Хиоса). В XV в. в генуэзской колониальной политике огромную роль играл знаменитый Банк Сан-Джорджо, которому с 1453 г. принадлежали все черноморские владения генуэзцев. Распыленность поселений, городов и колоний, отсутствие четких политических границ, разнообразие форм управления, широкая автономия отдельных факторий, объединенных в лучшем случае вокруг какого-либо крупного регионального центра (как, например, Каффа), а не вокруг метрополии, сохранившей лишь политический суверенитет и некоторые контрольные административно-финансовые функции, делали Генуэзскую Романию непохожей на колониальную империю типа венецианской, с ее жесткой централизованностью. Не без основания Дж. Пистарино назвал совокупность генуэзских поселений, разбросанных на большой территории от Британских островов до Азовского моря, «федерацией» (*commonwealth*)¹⁹. Она основывалась на общности генуэзского гражданства правящих слоев, торгово-предпринимательских интересов, обычаев и юридической практики.

На Ионических островах с 1357 г. установилось господство неаполитанского рода Токко. Основатель династии Леонардо I, «палатинский граф Кефалонии, Итаки и Занты», в 1362 г. стал сеньором Левкадии и Воницы. А один из его преемников, Карло I, овладев Яниной, получил в 1415 г. титул деспота от византийского императора Мануила II Палеолога. Захватив в следующем году Арту, он воссоздал под латинским владычеством Эпирское государство. Впрочем, судьба последнего не была долговечной: в 1430 и 1449 гг. обе его столицы были завоеваны османами. Токко же признали суверенитет Венеции, к которой в 1482 г. отошли их последние владения – Ионические острова. Такой в общих чертах была политическая картина Латинской Романии.

Латинские завоевания, и прежде всего взятие Константинополя, привели к перемещению колоссальных материальных и культурных ценностей. Участник похода рыцарь Робер де Клари полагал, что «и

¹⁹ Pistorino G. *Gente del Mare nel Commonwealth genovese // Le Genti del Mare Mediterraneo*. Napoli, 1981. Vol. I. P. 203–204; *idem*. *Comune, “Compagna” e Commonwealth nel medioevo genovese // idem*. *La Capitale del Mediterraneo: Genova nel Medioevo*. Bordighera, 1993. P. 105–126.

в 40 самых богатых городах мира едва ли нашлось бы столько добра, сколько было найдено в Константинополе» крестоносцами²⁰. Того же мнения придерживался и один из вождей похода, маршал Шампани и хронист Жоффруа де Виллардуэн: в Константинополе была взята самая крупная добыча со времен сотворения мира. Лишь официальному распределению между франками и венецианцами подлежала невероятная сумма – 900 тыс. марок серебра (ок. 215 т) и 10 тыс. сбруй²¹. Но это лишь часть того, что досталось победителям после грабежей и расхищений, остановить которые было невозможно²². Католическое духовенство присваивало многочисленные реликвии, которые ценились ничуть не меньше драгоценных металлов и так же, как они, служили объектом торговли. Подчас между победителями разыгрывались целые баталии за наиболее ценные греческие святыни. Так, например, в 1206 г. венецианский подеста Константинополя, ворвавшись с отрядом воинов в храм св. Софии, силой отнял у клириков переданную императором Генрихом I латинскому патриарху Томмазо Морозини почитаемую икону Одигитрии, по преданию писанную евангелистом Лукой, оклад которой был усыпан драгоценными камнями. Икона эта затем, вплоть до 1261 г., хранилась в принадлежавшей венецианцам церкви Пантократора в Константинополе, несмотря на анафему, торжественно произнесенную патриархом и подтвержденную в 1207 г. папой Иннокентием III²³.

Сокровищницы стран Западной Европы, особенно Венеции, также интенсивно пополнялись большими и малыми памятниками древнего и византийского искусства²⁴. Никита Хониат нарисовал впечатляющую картину разграблений и нередко уничтожений произведений искусства и привел длинный список погибших памятников, в числе которых

²⁰ *De Clary R.* La Conquête de Constantinople. Paris, 1924. P. 80–81; *Робер де Клару.* Завоевание Константинополя / Пер., ст. и комм. М. А. Заборова. М., 1986. С. 58.

²¹ *Villehardouin G., de.* La Conquête de Constantinople. P., 1939. Т. 2. § 250, 254–255.

²² *Ferrard Ch. G.* The Amount of Constantinopolitan Booty in 1204 // SV. 1971. Т. 13. P. 95–104.

²³ *Wolff R. L.* Footnote to an incident of the Latin occupation of Constantinople // Traditio. 1948. Т. 6. P. 319–328.

²⁴ *Riant P., de.* Exuviae Sacrae Constantinopolitanae. Genevae, 1877. Т. 1; *Pertusi A.* Exuviae Sacrae Constantinopolitanae. A proposito degli oggetti bizantini esistenti oggi nel Tesoro di San Marco // SV, n.s. 1978. Т. 2. P. 251–255.

были расплавленные на металл знаменитые античные статуи²⁵. Судьба Константинополя повторялась затем, хотя и в неизмеримо меньших масштабах, при захвате Фив, Афин и других балканских городов. В Афинах, в частности, была разорена митрополия, находившаяся в Парфеноне, и опустошена библиотека, которую годами собирал брат Никиты Хониата митрополит Афинский Михаил. В одном из писем Михаил жалуется епископу Эврискому Феодору: «Тебе известно, что я привез с собой немало книг из Константинополя в Афины, да и там еще приобретал новые. И не представлял я никогда, для кого собираю эти сокровища. Да и могло ли мне, несчастному, на ум прийти, что я делаю это не для своих соплеменников, а для итальянских варваров: ведь они не в состоянии ни читать в подлиннике эти творения, ни разуместь их с помощью перевода. Скорее ослы постигнут гармонию музыки и скорее навозные жуки станут наслаждаться благовонием мирт, чем латиняне проникнутся очарованием красноречия»²⁶. Такое суждение было характерно для образованного грека в эпоху завоевания.

Завоевание, осознанное как глубокое социальное и культурное несчастье, сразу же вызвало «исход» из многих захваченных городов. Из Константинополя в первую очередь уходили люди состоятельные, принадлежащие к высшей административной и церковной верхушке империи. Жители окрестных деревень встречали их с презрением и ненавистью, видя унижение гордой константинопольской знати, повинной, по их мнению, в бедствиях, постигших империю²⁷. Постепенно город стали покидать и другие категории населения, чему способствовала религиозная и экономическая политика завоевателей. Вынужденная эмиграция укрепляла очаги сопротивления латинянам и была опасна для их господства. Дело в том, что после взятия Константинополя количество крестоносцев едва ли значительно превышало 50 тыс. человек, среди которых было лишь несколько тысяч рыцарей²⁸. В Адрианопольской битве 14 апреля 1205 г., когда войска Латинской им-

²⁵ *Nicetae Choniatae Historia* / rec. I.A. van Dieten. Berlin; NY, 1975. P. 647–655.

²⁶ Μιχαήλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ Σωζόμενα/ ed. Sp. Lampros. Athenai, 1879. T. II. P. 295.

²⁷ *Nic.Chon. Historia*, P. 587–591, 593–594, 644–645.

²⁸ *Carile A. Movimenti di popolazione e colonizzazione occidentale in Romania nel XIII secolo alla luce della composizione dell' esercito crociato nel 1204* // BF. 1979. Bd. 7. P. 5–22; *Hendrickx B. À propos du nombre des troupes de la IV-ème Croisade et de l'empereur Baudouin I* // Byzantina. 1971. T. 3.

перии были разгромлены болгарами, крестоносцы потеряли, по оценке Виллардуэна, 7 тыс. человек²⁹. И императору Балдуину I (взятому в плен и погибшему там) и тем более его преемнику Генриху I было ясно, что рассчитывать на захват всех византийских земель с такими силами не приходится. А надежды на приток с Запада и из латинской Сирии воинов, клириков и колонистов не оправдывались. Напротив, нередко, а особенно при осознании опасности захвата Константинополя, рыцари покидали город, реже – феодалы в Греции, и возвращались на Запад. Так, например, по подсчетам Д. Якоби, в Морее около 1205 г. насчитывалось всего около 450, а к 1338 г. – 1000 рыцарей. В Афинах в конце XIV в. было лишь несколько сотен «франков»³⁰. Немногими переселенцами приехавшими в завоеванные «франками» земли были выходцы из гибнувших латинских государств в Сирии, из Бургундии, Шампани, Фландрии, Ломбардии, Монферрата, немногие из Флоренции и Пизы, после 1302 г. – каталанцы, а также гасконские и наваррские наемники. Ожидавшегося массового притока воинов с Запада не произошло³¹.

Венецианская колонизация, как и генуэзская, в основном носила торговый характер³². В ней участвовало довольно ограниченное число людей, оседавших на постоянное жительство в колониях и факториях. Наиболее интенсивно осуществлялась военная колонизация Крита, хотя и она не была массовой. По оценкам Ф. Тирье, к 1211 г. на острове было 1080, к 1252 г. – немногим более 2000 коренных венецианцев, к концу XV в. – 7000. Д. Якоби оценивает колонизацию XIII в. еще скромнее: к 1252 г. – 640 колонистов, некоторые – с семьями. В це-

²⁹ *Villehardouin G., de. La Conquête*, § 376.

³⁰ *Jacoby D. Recherches sur la Méditerranée orientale du XIIe – au XVe siècle*. London, 1979. N I P. 20–21.

³¹ *Lock P. The Franks...* P. 10–12; *Balard M. L'emigrazione monferrino-piemontese in Oriente (secc. XII–XV)* // *Atti del Congr. Int. "Dai feudi monferrini e del Piemonte ai nuovi mondi oltre gli Oceani"*. Alessandria, 1993. T. 1. P. 249–261; *idem. Génois et Pisans en Orient (fin du XIIIe – début du XIVe siècle)* // *Genova, Pisa e il Mediterraneo tra Due- e Trecento*. Genova, 1984. P. 179–209; *Balletto L. Piemontesi del Quattrocento nel Vicino Oriente* // *Rivista di storia, arte e archeologia per le provincie di Alessandria e Asti. Annata XCIX*, 1990. P. 21–108.

³² *Stöckly D. Aspects de la "colonisation vénitienne": commerce d'État et mobilité sociale au XIVe siècle* // *Le Partage du monde. Échanges et colonisation dans la Méditerranée médiévale / sous la direction de M. Balard et A. Ducellier*. Paris, 1998. P. 49–61.

лом, по данным Ф. Тирье, возможно даже несколько завышенным, на Ионических островах и Корфу венецианцы составляли половину населения, или 1–1,5 тыс. человек, в Короне и Модоне 10 тыс. (включая и «натурализованных» венецианцев, т. е. местных жителей, получивших венецианские привилегии), в Константинополе – 2 тыс. человек, в Тане и Трапезунде – 800. В середине XIV – середине XV в. в Венецианской Романии жило около 20 тыс. западноевропейцев³³. Постепенно на подвластных Венеции территориях Латинской Романии возрастало присутствие западноевропейцев невенецианского происхождения (каталанцев, фламандцев, выходцев из разных городов Северной Италии и Южной Франции)³⁴.

В Генуэзской Романии число выходцев из Лигурии было значительным в крупных городах, как Пера и Каффа, на Хиосе, но и там генуэзцы оставались в меньшинстве, по сравнению с местным греческим, армянским, татарским и иным населением. Вместе с генуэзцами в процессе колонизации принимали участие и переселившиеся в Геную жители других североитальянских городов. Однако преобладание среди переселенцев на Восток лигурийцев было значительным³⁵. Относительно многочисленным, от 25 до 30 тыс. человек, было латинское, в XIII–XIV вв. преимущественно французское, население Кипра. Однако, и в этом случае оно не превышало четверти всего населения острова³⁶.

Малочисленность завоевателей делала их господство непрочным. В условиях, когда создавались очаги сопротивления их власти, в Малой Азии и на Балканах образовывались греческие государства, объявлявшие себя наследниками Византии, латинские правители должны

³³ *Thiriet F.* Recherches sur le nombre des «Latins» immigrés en Romanie Gréco-Vénitienne aux XIIIe – XIVe siècles // *Byzance et les Slaves*. Paris, 1979. P. 421–436; *Jacoby D.* La colonisation militaire Vénitienne de la Crète au XIIIe siècle. Une nouvelle approche // *Le Partage du monde...* P. 297–313.

³⁴ *Dourou-Iliopoulou M.* Δυτικοί στη βενετοκρατούμενη Ρωμανία (Κρήτη, Μεθώνη, Κορώνη) από το 1261 ως το 1386. Γενική επισκόπηση // *Thesaurismata*. 1997. T. 27. Σ. 37–64.

³⁵ *Balard M.* Les Génois en Crimée aux XIIIe–XIVe siècles // *ΑΠ*. 1979. T. 35. P. 21–217; *idem.* La Romanie... T. 1. P. 229–269; *Racine P.* De la plaine à la mer: les gouvernements communaux et les problèmes d'émigration outre-mer // *Le Partage du monde...* P. 9–21.

³⁶ *Rudt de Collenberg W. H.* Le déclin de la société franque de Chypre entre 1350 et 1450 // *Κυπριακάί Σπουδαί*. 1982. T. 46. P. 76.

были идти на уступки: поддерживать и консервировать старые общественные отношения, временами смягчать религиозный гнет и все шире привлекать к сотрудничеству греческих архонтов, включая их в новый господствующий класс в качестве его особого слоя³⁷. Там, где устойчивого союза хотя бы с частью прежнего господствующего класса не удавалось достигнуть, господство «франков» становилось особенно шатким. Так, например, император Балдуин I изначально в самой резкой форме отклонил предложение византийских чиновников и воинов служить ему как новому государю, а затем столь же неосмотрительно отверг мирные предложения болгарского царя Калояна³⁸. Это привело к страшному разгрому его войск при Адрианополе (1205 г.)³⁹, поставившему Латинскую империю на грань катастрофы. Преемник погибшего Балдуина Генрих I, умный и осторожный политик, меняет курс, стремясь привлечь на свою сторону жителей Константинополя. Он назначает правителями областей греческих архонтов Феодора Врану, Георгия Феофилопула и др. Становилось очевидным, что латинское господство не могло существовать без сотрудничества местной знати. А на то, что у ее части имелись такие настроения, указывает так называемое письмо греков к Иннокентию III (1204 г.)⁴⁰. И тем не менее в самой Латинской империи такого союза с греческой верхушкой не сложилось: преемники Генриха I с крайним недоверием относились ко всем грекам. Балдуин II, в частности, в письме к французской королеве Бланш в 1243 г. с жаром уверял, что не пользуется никакими советами греков и прислушивается лишь к мнению «знатных и добрых мужей Франции», которые находились при нем. Слухи же о том, что у него было два советника-грека, ложны⁴¹.

Несколько иначе обстояло дело на Балканах и в других районах Латинской Романии. После завоевания большей части Пелопоннеса

³⁷ См., напр.: *Ferluga J.* Aristocrazia bizantina e crociati agli inizi del secolo XIII // *Östliches Europa, Spiegel der Geschichte. Festschrift für M. Hellmann.* Wiesbaden, 1977, S. 108–124; *idem.* L'aristocratie byzantine en Morée au temps de la conquête latine // *BF.* 1972. Bd. 4. S. 76–87; *Gounaridis P.* Οι πολιτικές προϋποθέσεις για την αντίστασή στους Λατίνους το 1204 // *Σύμμεκτα.* 1983. Τ. 5. Σ. 143–160.

³⁸ *Nic.Chon.* Historia, P. 598.83–89, 612.46–52, 613.58–63.

³⁹ См. об этом: *Данчева-Василева А.* България и Латинската империя... С. 60–73.

⁴⁰ *PG,* t. 140. P. 293–296; *Горянов Б.Т.* Религиозно-полюемическая литература по вопросу об отношении к латинянам в Византии XIII–XV вв. // *ВВ.* 1956. С. 135.

⁴¹ *Teulet A.* Layettes du trésor des chartes. Paris, 1866. T. 2. P. 518–519.

в 1205 г. начался раздел его территории на фьефы между участниками похода Гийома де Шамплита и Жоффруа Виллардуэна. Секвестру подлежал бывший императорский домен и владения фиска, поместья крупнейших представителей византийской аристократии, а также средних и мелких архонтов, отказавшихся подчиниться завоевателям и покинувших Морею. Отчуждалась и часть земель архонтов, признавших новый социальный порядок. Вместе с угодами латиняне получали и крестьян-париков. За единицу рыцарского феода принималась земля с доходом 300 анжуйских ливров в год. Большие сеньоры получали столько феонов, сколько у них было рыцарей, а также земли для собственного домена⁴². В домен князя Морей из династии Виллардуэнов вошли Коринф, названный хронистом «ключом ко всей Морее»⁴³, большая часть Элиды и ряд замков, управлявшихся кастелланами. Князь признал себя сначала вассалом латинского императора, затем – неаполитанского короля. Но он был связан не столько выполнением обязательств по отношению к сеньору (его власть в XIII в. была номинальна), сколько соблюдением многообразных кутюм княжества и прав своих вассалов, которым он приносил присягу. Монарх не распоряжался территорией своего государства, и лишь парламент – ассамблея всех сеньоров (иногда вместе с представителями городов) – был правомочен вносить изменения в порядок распределения земель, мог отчуждать часть территории княжества. Верхушку иерархии составляли бароны, считавшиеся пэрами князя. Они имели от 4 до 24 рыцарских феонов. Далее, по системе иерархии, следовали рыцари-лигии (ближние вассалы), приносившие вассальную присягу (оммаж) князю или какому-либо барону. Лигии располагали собственной феодальной курией, могли иметь вассалов и, если владели фьефом «по праву завоевания», т. е. изначально, могли по своему усмотрению передать его по наследству. Военская служба лигия в пользу сеньора составляла 4 месяца в походе и 4 – в пограничном гарнизоне или крепости ежегодно. Какие это были месяцы, определял сеньор. Без особого разрешения вассал не мог покинуть территорию княжества и уехать «за море». Право суда над ним принадлежало не князю, а баронской курии или курии лигиев. Низшим слоем господствующего класса были щитонос-

⁴² См.: *Carile A. Per una storia...* P. 203–204, 387.

⁴³ *Livre de la conquête de la princée de l'Amorée. Chronique de Morée (1204–1305)*/ publ. par J. Longnon. Paris, 1911. § 94.

цы-сержанты, использовавшиеся как вспомогательное войско и надевавшиеся половиной рыцарского феода.

Особую группу феодалов составляли вассалы «простого оммажа», к ней относились почти все греческие архонты, включенные в состав господствующего класса. Их возвышение до положения лигия или барона (например, семья Мисито) было редчайшим исключением и могло произойти не ранее XIV в., когда первоначальные установления уже начали подвергаться эрозии⁴⁴. Слой архонтов был весьма влиятелен и играл важную роль в экономике и военной жизни княжества. Греческие архонты сражались под знаменами морейского князя даже против византийцев (в частности, во время войн 1259 и 1263–1264 гг.). Новым в положении архонтов по сравнению с византийскими порядками было то, что они за владения, бывшие в их собственности, приносили оммаж (по-гречески: ἄνθρωλεῖα). Но их зависимость от сеньора оформлялась письменным договором и была менее жесткой, чем зависимость лигия. Зато и объем юридических и «рыцарских» прав и привилегий был для вассалов «простого оммажа» сужен. Византийское влияние сказалось на порядке наследования имущества: если для лигиев действовало право майората, когда наследником земельной собственности становился старший сын умершего, то в среде греческих архонтов, а также при браке греческой «феудатарии» и латинянина правами на наследство обладали в равной мере все сыновья и дочери умершего⁴⁵. Статус их владений восходил к пронии. На территории Мореи, пограничной с Византией, существовала и особая форма феодальной собственности, когда латинские и греческие сеньоры совместно и нераздельно владели территорией деревни (casaux de raçons) и поровну взимали феодальную ренту с крестьян⁴⁶.

Многочисленный слой греческих феодалов сохранился и на ряде островов Эгейды, а во владениях Гизи господствующий класс был представлен почти исключительно греками, которые являлись прямы-

⁴⁴ *Topping P.* Co-existence of Greeks and Latins in Frankish Morea and Venetian Crete // XVe Congrès Int. d'études byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976. P. 7.

⁴⁵ *Parmeggiani A.* Libro dele uxanze e statuti delo Imperio de Romania. Edizione critica. Spoleto, 1998 (издание Ассиз Романии, далее- AR) § 138. P. 183. Ср.: *Jacoby D.* La Féodalité... P. 33–35; *idem.* Les "Assises de Romanie" et le droit vénitien dans les colonies vénitiennes // Venezia e il Levante... Т. I/1. P. 347–360.

⁴⁶ *Jacoby D.* Société... N VIII. P. 111–125.

ми вассалами правителя и несли в его пользу воинскую службу. Иерархической лестницы там не существовало⁴⁷. На Крите, после восстаний 1211 и 1219 г., Венеция постепенно переходит от политики подавления и притеснений местных архонтов, имевших большие владения на острове и тесно связанных с церковью, к договорным отношениям, признававшим их права и привилегии. Начиная с 1219 г., владения греческих архонтов стали подтверждаться договорами дуки острова с местными землевладельцами. Условием держаний земель была уплата архонтами ежегодно 1/5 доли урожая, 1/5 приплода скота и 1/5 производимого в их хозяйствах сыра⁴⁸. Подобный же договор в 1346 г., сразу после завоевания, был заключен генуэзским предводителем Симоне Виньозо с греками Хиоса. Владения греков, кроме 200 домов внутри крепости, не подлежали отчуждению, а за указанные дома была выплачена сумма, определенная согласительной греко-генуэзской комиссией. Были сохранены и владения церкви, глава которой, однако, назначался теперь маоной Хиоса. На Хиосе греческие феодалы остались вне рамок господствующего класса, по тесно сотрудничали с ним, сохранив часть своих прав и привилегий. Они довольно активно участвовали в сбыте местного сырья, в совместных с генуэзцами торговых операциях⁴⁹. Первоначально генуэзцы стремились обособить укрепленный центр, где они селились, от предместий-бургов, где жило местное население. Так было на Хиосе, в Пере, в Каффе. Но постепенно это разграничение становилось все более условным, и огромное число исключений из установленного ранее порядка уничтожило саму систему. Этническая сегрегация умирает при сохранении и углублении четких разграничений жителей по социально-имущественному признаку⁵⁰.

Примечательная эволюция колонизационных методов произошла и на Родосе. Сперва орденские власти для упрочения военного могу-

⁴⁷ *Jacoby D.* La Féodalité... P. 310.

⁴⁸ См.: *Дмитриев Г.А.* К вопросу о положении крестьян в латинской Греции // ЗРВИ. 1973. Т. 14/15. С. 58; *Cosentino S.* Aspetti e problemi del feudo veneto cretese (secc. XIII-XIV). Bologna, 1987.

⁴⁹ О генуэзском Хиосе см.: *Argenti Ph.P.* The occupation of Chios by the Genoese and their administration of the island: 1346–1566. Vol. 1–3. Cambridge, 1958 (2 и 3 тома содержат издание документов); *Balard M.* Les Grecs de Chio sous la domination génoise au XIVe siècle // BF. 1977. Bd. V. P. 5–15; *Pistarino G.* Chio dei Genovesi // Studi medievali. 1969. Т. X/1. 1970. P. 3–68; *idem.* Genovesi d'Oriente... P. 243–280.

⁵⁰ См.: *Balard M.* La Romanie... Т. 1. P. 312–315.

щества иоаннитов предоставляли приглашенным на остров западным переселенцам землю в постоянный феодал за воинскую службу и охрану территории. Но число прибывавших на остров по приглашению было весьма ограничено: итальянские купцы предпочитали селиться в городах, а не в сельской местности, а собственно рыцари прибывали редко; сказывались и отдаленность, и нестабильность политического положения. И тогда иоанниты перешли к другой практике – предоставлению земель в эмфитевтическую аренду как латинянам, так и грекам. На полученные от арендной платы деньги приглашали наемных воинов- стипендиариев. Такая практика обеспечивала большую поддержку местного населения, чем и объясняется отсутствие серьезного сопротивления господству иоаннитов на острове⁵¹. Сильная эллинизация господствующего класса произошла и на Кипре после политического кризиса середины XIV в. и «Великой схизмы», ослабившей связи острова с Западом. Лишь в Латинской империи не сложились устойчивые отношения между представителями старого и нового господствующего класса, что и было одной из причин ее быстрого падения.

Но если архонты нашли свое место в структуре господствующего класса большинства государств Латинской Романии, то не так обстояло дело с высшим слоем византийской знати. Ее представители, как, например, владевший Навплием, а затем и Коринфом Лев Сгур, включились в активную борьбу с завоевателями и стремились создавать или сохранить собственные апанажи⁵². Подчас они возглавляли и выступления народных масс. Но эта группа либо исчезала под ударами более сильных противников, либо эмигрировала в греческие земли (Никею, Эпир, затем в Византию). Некоторые представители старой знати могли опускаться до положения архонтов Латинской Романии. Но ни одно из ее государств не допускало греческих апанажей на своей территории.

Социально-экономический строй, установленный на территории Латинской Романии, своеобразно сочетал в себе в разных пропорциях формы западноевропейской феодальной организации с византийскими аграрными порядками, сложившимися в эпоху Комнинов и Ангелов.

⁵¹ *Luttrell A.* Feudal tenure and Latin colonization at Rhodes: 1306–1415 // *idem.* The Hospitallers in Cyprus, Rhodes... N III. P. 755–775.

⁵² *Cheyne J.-C.* Pouvoir et contestations...; *Savvides A.G.K.* A note on the death of Leo Sguros in A.D. 1208 // *Byzantine and Modern Greek Studies.* 1988. T. 12. P. 289–295.

Наиболее радикальным изменениям подвергались формы организации политической власти, в то время как хозяйственные отношения изменились меньше. «Франки» не привнесли феодализма. Однако после 1204 г. интенсифицировался процесс укрепления частноправовых форм эксплуатации крестьянства, получила развитие иерархическая структура земельной собственности, система вассально-ленных отношений. Повсеместно усилилась личная зависимость крестьян, ибо правилом стало положение «нет земли без сеньора», возросла социальная обособленность феодалов от других слоев населения, усугубленная чужеземным происхождением и иноверием большинства из них.

На Балканах основной категорией зависимого крестьянства были парики, называемые теперь также вилланами и лишённые личной свободы. Вилланами автоматически становились все крестьяне княжества Морей, прожившие на земле сеньора 1 год и 1 день⁵³. Вилланский статус был пожизненным. «Случайное» (а сахо) убийство виллана лигием не преследовалось по суду, и убийца лишь возмещал хозяину стоимость виллана)⁵⁴. Виллан мог быть брошен в тюрьму своего господина на короткий срок или, на более длительный, в тюрьму сеньора его господина⁵⁵, подарен, продан, обменен, передан в наем⁵⁶. Кутюмы позволяли сеньору забрать движимое имущество своего виллана или его участок (стась) и передать их другому, оставив виллану лишь минимум для прокормления, «дабы фьеф, с которого был виллан, не уменьшился»⁵⁷. Виллан-грек не мог заключить брачного договора без согласия сеньора, возбудить иск против него, давать свидетельские показания против лигия⁵⁸. Свободная женщина, вышедшая замуж за виллана, становилась вилланкой сеньора своего мужа и обретала свободу лишь после смерти мужа. Их дети становились вилланами⁵⁹. Беглого виллана разрешалось искать в любом месте княжества и возвращать господину⁶⁰; лишь после 30 лет со дня переселения виллана на землю другого

⁵³ AR, § 188. P. 205.

⁵⁴ AR, § 151. P. 189.

⁵⁵ AR, § 187, 206. P. 204–205, 210–211.

⁵⁶ См., напр.: *Buchon J.A. Nouvelles recherches historiques sur la principauté française de Morée et ses hautes baronnies*. Paris, 1843. T. 2. Doc. LXVI, P. 285–286: 7/XII 1424.

⁵⁷ AR, § 197, P. 208.

⁵⁸ AR, § 189, 198. P. 205, 208.

⁵⁹ AR, § 78, 180. P. 159, 201.

⁶⁰ AR, § 188, 203. P. 205, 209–210.

феодала его прежний сеньор утрачивал право сыска⁶¹. Для возвращения беглых вилланов морейские князья в XIV в. объявляли общегосударственный сыск. Это, а также большое число пустующих крестьянских стасей свидетельствуют о широких масштабах бегства вилланов⁶². Все имущество виллана, умершего без наследника или казненного по суду, принадлежало исключительно его сеньору⁶³. Вместе с тем морейские вилланы пользовались ограниченной свободой в продаже движимого имущества (скота и сельскохозяйственного инвентаря) и без согласия господина, но они были обязаны сохранить как минимум пару волов и осла для работы на сеньора⁶⁴. С согласия последнего виллан мог заниматься торговлей, а если он попадал в долговую зависимость от кредитора, то отчуждению за долги подвергалась лишь часть имущества, в основном нажитая торговлей, но не надел. Если заем был сделан без ведома сеньора, то кредитор не имел права что-либо взыскивать с крестьянина или посадить его в долговую тюрьму⁶⁵.

Общей тенденцией феодального законодательства Мореи, закрепленного позже и на греческих землях, принадлежащих Венецианской республике, было усиление личной зависимости крестьян, обеспечение феодального поместья рабочими руками и средствами производства. Отсюда, казалось бы, внешне противоречивые тенденции: ограничение имущественной свободы крестьян и предоставление им некоторой хозяйственной самостоятельности в рамках сеньории. По сравнению с предыдущей эпохой, крестьянин лишился доступа к государственному суду и был более зависимым от господина во всех отношениях. Появились у него и новые, принесенные из Франции и неизвестные ранее формы личной зависимости, как мэнморт, формарьяж и другие, по сути уже архаичные, и в самой Франции изжитые или изживавшиеся.

Основным видом феодальной ренты был акростих, взимавшийся в деньгах в зависимости от величины крестьянской стаси. Как показывает тип платежа и его название, он был генетически связан с традициями византийского налогообложения. Помимо акростиха, существовали и другие платежи, а также ангарии, отработочные повинности. По до-

⁶¹ AR, § 176, 182. P. 200, 202.

⁶² *Buchon J.A. Nouvelles recherches...*, doc.XXVIII. P. 157–158: 4/XI 1358.

⁶³ AR, § 185, 219. P. 203–204, 216.

⁶⁴ AR, § 187. P. 205.

⁶⁵ AR, § 215. P. 214–215. Ср.: *Дмитриев Г.А.* Долговая тюрьма в Латинской Мореи // BS. 1969. 30/1. P. 73–76.

кументам начала XV в. количество барщинных дней колебалось от 12 до 53 в году. Ангарии государственных крестьян (париков-димосиариев) включали работы по ремонту и сооружению крепостей, мостов, колодцев, и объем отработочной ренты мог существенно возрастать. Так было и в венецианских владениях на Пелопоннесе: в 1414 г. в ответ на жалобы крестьян области Модона венецианский Сенат установил для них единую барщину – 24 дня в году⁶⁶. Однако потребности в хлебе и в Венеции, и в городах Леванта, а также заинтересованность феодалов в торговле зерном приводили к тому, что барщина просуществовала в Морее вплоть до падения княжества, на Кипре и Крите – до XIV в., на Корфу – до XIV–XV вв. и даже количественно возрастала. В венецианских владениях, в частности в области Корона и Модона, взимался также азрикон – некогда судебная пошлина, ставшая, однако, еще в XV в. регулярным налогом. Свободные крестьяне – явление чрезвычайно редкое на латинском Востоке. Наиболее значительную их прослойку составляли, пожалуй, обитатели гор Тайгета, обязанные несением воинской службы. Освобожденные же от фискальных повинностей парики (*homines francati*) оставались в феодальной зависимости, а парики, освобожденные от барщинных обязанностей (*incosati*), несли взамен этого воинскую службу. Даже если феодал Морее предоставлял виллану свободу (что было редким явлением и сопровождалось сложной процедурой), он оставался в зависимости от прежнего сеньора. Земельные дарения, полученные освобожденным крестьянином, оставались в силе лишь в течение жизни сеньора-дарителя и могли быть отобраны последним в любой момент⁶⁷.

С развитием товарно-денежных отношений в деревне углубляется имущественная дифференциация крестьянства, но этот процесс далеко не всегда приводил к выкупу крестьянских повинностей, как это наблюдалось в странах Западной Европы. В Морее феодальные отношения отличались архаичностью. Имущественная дифференциация вела к появлению различных категорий зависимого крестьянства без прекращения или существенного смягчения самой зависимости. От обеспеченности землей и скотом зависел лишь характер ренты⁶⁸.

⁶⁶ См.: *Carile A. La Rendita feudale nella Morea Latina del XIV secolo. Bologna, 1974. P. 99–101.*

⁶⁷ AR, § 139. P. 183–184.

⁶⁸ *Carile A. La Rendita...; idem. Per una Storia... P. 250–254; Дмитриев Г.А. К вопросу...*

На территориях, находившихся под непосредственным управлением Венеции, земля была распределена между колонистами-венецианцами, коммуной, церковью и местными архонтами. На Крите Венеция унаследовала значительный фонд земель с государственными париками, превратившимися теперь в вилланов коммуны. Главным видом их повинности, как держателей стаси, была уплата продуктовой ренты, акростиха (1 перпер с боваты), специальной личной подати – vilanazio – 12 гроссов в год, а также исполнение барщины – ангарии. Большинство этих видов повинностей восходило к византийской налоговой практике. В 1313 г. Венеция разрешила государственным парикам, вилланам коммуны, проживать как в своих селениях (казалиях), так и в городах. Однако им запрещалось покидать свои стаси и остров вообще. Вилланы коммуны обладали известными имущественными правами. Ограничивалось лишь отчуждение ими недвижимого имущества. Сравнительно лучшее положение этой категории крестьянства, ее связь с рынком приводили к выкупу вилланов коммуны на волю. Но вплоть до XV в. свободных крестьян на Крите было немного. Среди них имелись и освобожденные самой коммуной парики мятежных греческих архонтов. Вольноотпущенников ограничивали в выборе места жительства и за нарушение предписаний властей немедленно возвращали в состояние вилланов. В наихудшем положении находились частнособственнические вилланы. Помимо указанных выше повинностей, они платили налог на очаг, производный от византийского капника (сариничио), делали обязательные подношения земельному собственнику (caniscae – подарки от греч. *καρίσκια*). Для этой категории был характерен повышенный уровень эксплуатации, главным образом через отработочные повинности. Кроме того, Республика требовала от своих колонистов-феодалов (или феодалторов, как они назывались в источниках), чтобы они поставляли часть своих париков для службы на галерах.

Венецианские колонисты, нобили и пополары, составлявшие от 2 до 6% населения Крита⁶⁹, находились в более привилегированном по сравнению с греческими архонтами положении. Они фактически монополизировали управление островом, построив его по подобию управления самой Венеции. Однако в условиях, когда нарастало сопротивление подвергавшихся жестокой эксплуатации вилланов, недовольство

⁶⁹ Topping P. Co-existence... P. 10–11.

греческих архонтов существовавшими экономическими и политическими ограничениями было весьма опасно для венецианского владычества. С 1212 по 1367 г. на Крите произошло 12 крупных антивенецианских выступлений. Их возглавляли именитые греческие архонты (Айостефаниты, Скордилы, Мелиссины, Каллерги и др.)⁷⁰. Встретившись с такой стойкой оппозицией, в которую постепенно включались и венецианские колонисты, Республика Св. Марка стала расширять практику заключения индивидуальных договоров с местной знатью, включая видных архонтов (например, род Каллерги и др.) в состав привилегированного чиновничества, предоставляя им большие территории с правом инфеодации, делая иные экономические уступки и разрешая брачные союзы этих семейств с представителями венецианского нобилитета. Эти представители высшей местной знати стали получать от венецианских властей статус *nobili cretensi*, даваемый за заслуги и венецианским колонистам непатрицианского происхождения. В XV в. ассимиляция внутри господствующего класса достигла значительных масштабов; лишь к вершине власти допуск был затруднен для греков: только нобили достигшие 25 лет допускались в высший орган власти на острове – Большой Совет Кандии, столицы Крита.

На венецианском Крите оставалась византийская система сельских поселений – хорионов. Однако они все шире втягивались в систему интенсивного товарообмена. Спрос на сельскохозяйственную продукцию Крита на венецианском рынке стимулировал торговлю зерном, знаменитыми винами и сырами, произведенными как в поместьях колонистов, так и в крестьянских хозяйствах. Крит стал важным звеном и в системе венецианской международной коммерции, резко усилился экспорт его сельскохозяйственной продукции во всем Восточном Средиземноморье, что способствовало динамичному росту торгово-ремесленных слоев острова с середины XIV в., однако под неусыпным и строгим регламентирующим контролем властей Республики св. Марка. Вместе с тем, положение Крита на перекрестии морских дорог способствовало и усилению его значения как центра международной посреднической торговли.⁷¹

⁷⁰ Borsari S. Il dominio...; *Bapt J. Venise en Crète: révoltes et soumissions // Coloniser au moyen âge. Paris, 1995. P. 359–366.*

⁷¹ См.: *Laiou A. Quelques observations sur l'économie et la société de Crète vénitienne (ca.1270 – ca.1305) // Bisanzio e l'Italia. Milano, 1982. P. 182–193; Jacoby D. Creta e Venezia nel contesto economico del Mediterraneo Orientale sino alla metà del Quattrocento // Venezia e Creta. Venezia, 1998. P. 73–106.*